

УДК 316.4

Контент-аналитическое исследование неформального рынка труда

Акмалова Э.М.

Аспирант кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета

В статье представлено качественное контент-аналитическое исследование экспертного мнения, в ходе которого была изучена риторика экспертов по проблемам неформального рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, трудовая деятельность, неформальная занятость, неформальный рынок труда, экспертное мнение.

Феномен неформальной занятости представляет собой многоаспектное явление, требующее такого же многогранного анализа и исследований. Актуализацию данной проблемы усиливает факт распространения неформальной занятости среди населения и особенно среди наиболее интересующей нас социально-демографической группы – молодежи. Нас также интересует вопрос ресурсообеспеченности данной социальной группы. Мы исходим из посылки, что объем располагаемых ресурсов оказывает влияние на поведенческие стратегии молодежи на неформальном рынке труда.

За основу анализа специфики неформального рынка труда была взята методика контент-анализа текстов известного российского ученого М.А. Клупта [1, с.108-117] и подход группы казанских ученых [2], удачно, на наш взгляд, примененный при анализе демографической политики. Подчеркнем, что перед нами не стоит задача количественного анализа массива информации; наше исследование основано скорее на содержательной интерпретации текстов. Анализируемый текст рассматривается в качестве аналога социологической анкеты, заполненной не посредством личного обращения к эксперту, а к тексту или интервью, содержащему точку зрения того или иного эксперта.

Эмпирической базой служат научные публикации и интервью экспертов по проблемам рынка труда и неформальной занятости, в том числе в российских Интернет-изданиях за период с 2005 по 2015 гг.¹

¹ «Российская газета» – официальный печатный орган Правительства РФ, газета на русском языке.

В нашем случае мы ознакомились с мнениями семнадцати экспертов по выделенным вопросам. Ключевыми критериями отбора экспертов стали значимость фигуры эксперта и его активная роль в обсуждении проблем неформального рынка труда, роли различных ресурсов в его воспроизводстве.

Вопросы, заданные экспертам, представляют собой список с невысокой степенью детализации. При формулировке вопросника мы руководствовались методом «прямой воронки» [3, с. 77], при котором каждый последующий вопрос имеет меньший логический объем, чем предыдущий. Каждый анализируемый текст включал три группы категоризованных переменных: 1) оценка экспертами неформальной занятости и ее масштабов; 2) причины и возможные предпосылки неформальной занятости; 3) возрастные особенности представителей неформального рынка труда.

В сформированную нами экспертную группу вошли, кроме членов научного сообщества, предста-

«Demoscope weekly» – электронный аналитический журнал России, стран СНГ и Балтии, выходящий два раза в месяц на русском языке. Журнал подробно освещает проблемы демографии и связанных с ней отраслей (экономики, социологии и т. д.). Основное участие в выпуске журнала принимает коллектив Института демографии ГУ-ВШЭ. Главный редактор – А.Г. Вишневский.

«Эксперт Online» – деловой общенациональный аналитический ресурс, электронная версия российского делового еженедельника «Эксперт».

«Полит.ру» – информационно-политический ресурс, российское электронное СМИ. Председателем Редакционного совета является Ицкович Дмитрий Соломонович.

вители власти и государственных структур. Дискурс политических деятелей представлен высказываниями таких экспертов, как заместитель Председателя Правительства РФ О. Голодец, Министр труда и социального развития РФ М. Топилин, бывший руководитель Роструда Ю. Герций, депутат Госдумы ФС РФ И. Гильмутдинов, Председатель СФ ФС РФ В. Матвиенко.

Научный дискурс выражают позиции известных исследователей по проблемам рынка труда и неформальной занятости².

Первый вопрос, с которым мы обратились к экспертам, касался общей оценки неформальной занятости, а также ее масштабов.

Стоит отметить, что эксперты, представляющие государственную власть в целом характеризуют данный феномен как отклонение от нормы, дисфункцию и угрозу успешному экономическому развитию. В частности, заместитель Председателя Правительства РФ О. Голодец видит угрозу в неподконтрольности рынка труда: «38 миллионов россиян работают в неформальном секторе, 48 миллионов человек трудоустроены легально. 38 миллионов "непонятно, где заняты, чем заняты, как заняты"». Беспокойство у представителя госвласти вызывает факт нелегитимности нашего рынка труда, отсутствие прозрачности, что делает проблематичным управление им: «Очень небольшая часть рынка труда работает по прозрачным правилам. 48 млн. чел. работают в секторах, которые нам видны и понятны. Где и чем заняты все остальные, мы не понимаем» [4].

Руководитель Роструда Ю. Герций в интервью «Российской газете» (2011 г.) заострил проблему незащищенности работников в неформальном секторе экономики: «...документально работодатель не является в чем-либо виновным, поскольку отсутствует инструкция и должностной регламент» [5]. Другой ракурс проблемы неформальной занятости – порождаемые ею экономические риски. М. Топилин связывает проблему экономических рисков прежде всего с эффективностью пенсионной системы: «...существует риск невозможности в будущем обеспечить всех государственными пенсиями, поскольку отчислений в пенсионный фонд не осуществляется. У людей занятых в неформальном секторе

с наступлением пенсионного возраста не хватает страхового стажа» [6].

Законодательная власть также обеспокоена масштабами и последствиями неофициального трудоустройства. Депутаты Госдумы ведут активную деятельность по борьбе с данным феноменом, аргументируя это тем, что неофициальное трудоустройство граждан – это, во-первых, не выплачиваемый подоходный налог, во-вторых, расходы из регионального бюджета на обеспечение их бесплатной медициной при отсутствии отчислений страховых взносов [7]. Так, говоря о системе обязательного медицинского страхования (ОМС), депутат ГД РФ И. Гильмутдинов выступил с предложением исключить незарегистрированных безработных граждан из системы ОМС [7]. Схожая позиция в отношении данного вопроса и у В. Матвиенко: «Не вижу никаких причин в том, чтобы поддерживать граждан, отказывающихся работать. Естественно, это их выбор, однако, не стоит рассчитывать на помощь государства, если ты молодой, трудоспособный, но не приносишь обществу пользы» [8].

В отличие от властного макросоциологического дискурса, подход экспертов от науки характеризуется своим акцентом на поведенческих стратегиях индивидов, вовлеченных в данный тип отношений. Так, например, С.Ю. Барсукова полагает, что воспроизводство неформальных практик держится не на плохих законах или патологической тяге людей к противоправному поведению, а на следовании людей элементарному здравому смыслу: «Формальная противоправность устного найма **помогает выживать тем, кто отлучен от официального найма или пытается достоинствами устной сделки компенсировать недостатки контрактной системы**» [9, с. 26].

Отмеченные С.Ю. Барсуковой факторы-причины существования неформальных практик на рынке труда могут быть квалифицированы как специфическая адаптационная стратегия для достаточно широких масс. В связи с этим ученый предупреждает, что всякие попытки пресечь практики неформального найма являются нереальными и неоправданными.

По мнению другого известного российского специалиста В. Гимпельсона, явление неформальной занятости нельзя подвергнуть однозначной оценке либо как только хорошего, либо только как плохого. Ученый видит парадоксальность ситуации с неформальной занятостью в том, что «занятость большая, безработица маленькая, а число "нелегалов" в бизнесе все растет и растет» [10].

Так же, как и С. Барсукова, В. Гимпельсон усматривает позитивные стороны неформальной занятости: «Для многих неофициальная работа – единственная альтернатива безработице. Да и для государства и общества в целом неформальный

² Директор Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ, к.э.н. В.Е. Гимпельсон; специалист в области социальных проблем неформальной экономики, доцент НИУ ВШЭ В.Н. Титов; профессор НИУ ВШЭ и главный редактор журнала «Экономическая социология» В.В. Радаев; д.с.н., профессор НИУ ВШЭ С.Ю. Барсукова; ведущий научный сотрудник ИУСП ВШЭ, к.э.н. О.В. Синявская; директор ИСАиП РАНХиГС Т.М. Малева; д.э.н., профессор М.Э. Дмитриев; специалист в области прав собственности и рынка труда, зам. директора Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ, д.э.н. Р.И. Капелюшников; доцент кафедры УЧР НИУ ВШЭ, д.э.н. Е.Я. Варшавская; старший научный сотрудник Института демографии НИУ-ВШЭ, к.э.н. Е.М. Щербакова; профессор НИУ ВШЭ, культуролог Р. Хестанов; сотрудник ИС РАН, к.э.н. Ю.В. Овчинникова.

сектор может оказаться предпочтительнее существования армии безработных» [11].

Итак, как видим, мнения экспертов варьируются между акцентом на деструктивных последствиях неформальной занятости в экономической сфере, признанием важности и значимости ее амортизирующей и адаптационной функций.

Важной представляется оценка экспертами причин развития неформальной занятости, которая выступает содержательной компонентой **второго вопроса** нашей анкеты. Анализ экспертного научного дискурса выявил, что одной из основных причин роста неформальной занятости является дефицит адекватных рабочих мест в экономике.

Такова, в частности, позиция В. Гимпельсона, видящего причину данной проблемы в том, что в России не самый благоприятный инвестиционный климат: «...структура и уровень неформальности является качественным индикатором той институциональной среды и того инвестиционного климата, который существует в нашей стране» [12].

Р. Капелюшников обращает внимание на другой аспект проблемы, связывая феномен неформальной занятости с низкой эффективностью механизмов контроля за исполнением законов и контрактов: «... господство неформальных отношений возможно только в условиях слабого контроля за соблюдением норм трудового законодательства» [13].

Такое объяснение причин активности неформальной экономики вызывает неоднозначную оценку среди других экспертов, справедливо отмечающих, что, несмотря на жесткую систему нормативного регулирования, рост неформальной занятости зачастую не останавливается. Такова, в частности, позиция Е. Варшавской: «Невозможно кнутом заставить что-то делать. Пряник должен быть. Это должно стать выгодно и работодателям, и работникам». Исследователь напоминает, что под воздействием жесткого законодательства, запрещения всего и вся неформальная занятость только растет [14].

Позиция В.Н. Титова интересна тем, что он в качестве одной из важнейших причин неформальных практик выделяет социально-психологические факторы, выражающиеся в первую очередь в низком уровне доверия населения к государству: «Прежде всего, следует отметить влияние сохраняющейся традиции недоверия к государству как институциональному представителю формальной экономики». Ученый исходит из интерпретации социальных представлений о государстве как о главной причине всех неудач в экономике и других сферах общественной жизни: «В сознании респондентов образ государства наделяется негативными и враждебными характеристиками. А это, в свою очередь, дает возможность представителям неформальной экономики легитимировать принятые ими хозяйственные практики» [15, с. 66-77].

Можно усмотреть общее в подходах В.Н. Титова и С.Ю. Барсуковой к оценке неформальной занятости как адаптивной стратегии определенной части населения. При этом отметим важность вывода В.Н. Титова о зависимости выбора данной стратегии населения от дефицита определенных ресурсов, необходимых для участия в легальном секторе экономики: «Занятость в неформальном секторе экономики может рассматриваться как способ адаптации к формирующейся рыночной среде тех социальных слоев населения, которые исходно не обладали необходимыми и достаточными ресурсами для включения в легальную рыночную экономику» [16, с. 23].

Таким образом, В.Н. Титов выделяет фактор ресурсообеспеченности как ключевой для понимания причин неформальной занятости, отмечая важность учета, в частности, информационного ресурса. Он полагает, что дефицит информационного ресурса среди индивидов, уже вовлеченных на неформальный рынок труда, выражен в низком уровне осведомленности о возможностях доступа к официальному сектору и плохом знании законов в области регулирования экономической деятельности. Эксперт от науки отмечает и дефицит специфических навыков ведения хозяйственной деятельности, что, на наш взгляд, можно трактовать как дефицит предпринимательского ресурса.

На влияние ресурсов (форм капиталов) в выстраивании определенных стратегий на рынке труда указывает и В.В. Радаев, выделяя ресурсы среди основных структурных элементов ведения экономической деятельности [17]: «Широкие возможности конвертации капиталов ставят человека в ситуацию выбора – во что вкладывать время и силы. А зачастую устойчивые ориентации на накопление определенного вида капитала становятся объектом стратегического выбора, определяя действия человека на длительную перспективу» [18]. Можно сказать, что неформальный рынок труда по существу представляет собой совокупность индивидов с различным объемом ресурсов и капиталов, социальных сетей, каналов коммуникации и взаимодействия.

Научный дискурс, таким образом, фокусируется на анализе уровня ресурсообеспеченности индивидов как фактора, влияющего на трудовые установки и являющегося, по существу, объективной предпосылкой вхождения в неформальный рынок труда.

Третий вопрос, представляющий для нас особый интерес в рамках данного исследования, касался возрастных особенностей неформального рынка труда. Нужно отметить, что в научном сообществе сложилось, в общем-то, единое мнение о возрастной амплитуде на неформальном рынке труда. Эксперты отмечают, что наиболее часто вовлекаемыми в неформальную занятость демографическими

группами являются люди пенсионного возраста и молодежь [19; 20; 21].

Профессор ВШЭ, культуролог Р. Хестанов, автор термина «гаражная неофициальная экономика», в рамках цикла встреч «Невидимая страна» повествует о микробизнесе преимущественно на рынках, а также о нестандартных видах занятости [22]. На базе проведенного им исследования в городах Сатка и Торжок эксперт сделал вывод о достаточно адекватном восприятии населением неформальной занятости, свободном от осуждения. Примечательным, на наш взгляд, является отмеченный им факт крайней полярности восприятия неформальной занятости среди людей разных возрастов, занятых в том числе и в неформальном секторе. Исследователь выявил пессимистичные настроения среди людей старшего возраста и, как правило, позитивное восприятие неформальной занятости среди молодежи, участвующей в подобных практиках. При этом обнаружилась интересная закономерность: если для людей старшего возраста данный вид трудовой деятельности является показателем понижения социального статуса, то для молодых людей – показателем самостоятельности, независимости и предприимчивости.

С позиций ресурсообеспеченности субъектов неформального рынка труда можно трактовать замечание В.Е. Гимпельсона и Р.И. Капелюшниковой: *«Неформальный сектор крайне неоднороден. Занятые в нем по найму – это скорее молодые люди с невысоким уровнем образования, сосредоточенные в торговле, строительстве и бытовых услугах. Самозанятые слабо отличаются по возрасту и образованию от формальных работников, однако имеют выраженную профессионально-отраслевую специализацию, связанную с сельским хозяйством и оказанием определенных услуг»* [23].

Как видим, эксперты отмечают тенденцию вовлечения молодежи в неформальную занятость, выявляя при этом связь между дефицитом образовательного, профессионального и квалификационного ресурсов молодых людей и их участием в неформальном рынке труда.

Несколько иной ракурс проблемы участия молодежи в неформальной экономике высветила Ю.В. Овчинникова, акцентировав внимание на эволюции ценности самих ресурсов и их роли в неформальной активности: *«Молодые люди в возрасте до 30 лет, находящиеся на старте своей трудовой деятельности, демонстрируют большую склонность к накоплению социального и властного, нежели образовательного ресурса»* [24, с. 10].

Действительно, высшее образование начинает приобретать статус символического ресурса: его просто необходимо иметь для повышения самооценки и социального статуса. Однако зачастую полученное образование играет далеко не ключевую

роль при трудоустройстве молодых людей и выборе сферы деятельности. Хорошо известны трудности выпускников учебных заведений при трудоустройстве, низкая стоимостная оценка труда по специальности – все это зачастую выталкивает молодых людей на неофициальный рынок труда. Он как раз и позволяет молодежи самореализоваться, наращивать различные виды ресурсов и социального капитала, так значимого для молодежи (в зависимости от вида неформальной занятости).

Итак, проанализированная риторика экспертов от науки и политики демонстрирует общую обеспокоенность проблемой неформальной занятости, понимание того, что она фокусирует в себе многие риски существующего общественного устройства, в ней отражен уровень развития и эффективности функционирования институтов государственного управления и контроля.

Спецификой научного дискурса является то, что он концентрируется на анализе неформальной занятости как поведенческой стратегии населения, позволяющей им и прежде всего молодежи не столько избежать безработицы и сопутствующей ей бедности, сколько использовать ее в качестве хорошей площадки для развития и накопления различных ресурсов, дефицит которых ими ощущается. Исключительно ценен вывод ученых о том, что объем ресурсообеспеченности индивидов является ключевым фактором выбора ими определенных стратегий на рынке труда (например, неформальный найм, самозанятость, кооперация, сети поддержки и т.п.).

Литература:

1. Клупт М.А. Демографическая политика как предмет контент-анализа // Социологические исследования. – 2003. – № 12. – С. 108-117.
2. Бурганова Л.А., Ильдарханова Ф.А., Хадиева Л.Г. Репродуктивные установки молодежи: монография. – Казань: Изд-во «ФЭН», 2009. – 100 с.
3. Белановский С.А. Индивидуальное глубокое интервью. – М.: Никколо-Медиа, 2001. – 180 с.
4. Рост за счет тени // Российская Бизнес-газета. – № 893 (15). – URL: <http://www.rg.ru/2013/04/23/zanatost.html>
5. Профессор на бирже // Российская газета. – Неделя. – № 5456 (80). – URL: <http://rg.ru/2011/04/14/gertsii.html>
6. Один двоих кормит // Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 5429 (53). – URL: <http://www.rg.ru/2011/03/15/rabotaprava.html>

7. Безработных лишат бесплатной медицины // Наша версия. – 2015. – 11 мая. – № 17. – URL: <https://versia.ru/v-gosdume-predlozhili-originalnyj-sposob-borby-s-tenevoj-zanyatostyu>
8. Неработающих граждан лишат льгот и пособий // Петербургский правовой портал. – 2015. – 02 июня. – URL: <http://ppt.ru/news/133009>
9. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: структура и функциональная специфика сегментов: автореф. дис. ... д.с.н. – М., 2004. – 35 с.
10. Неформальная занятость поглощает россиян // Эксперт Online. – 2014. – 28 февраля. – URL: <http://expert.ru/2014/02/28/neformalnaya-zanyatost-pogloschaet-rossiyan/>
11. URL: <http://www.polit.ru/article/2009/04/23/kapeljushnikov/>
12. URL: <http://www.hse.ru/news/29328559.html>
13. Конец российской модели рынка труда? – URL: <http://www.polit.ru/article/2009/04/23/kapeljushnikov/>
14. Почему растет неформальный сектор рынка труда // Демоскоп weekly. – № 575-576. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0575/gazeta037.php>
15. Титов В.Н. Социально-психологические аспекты функционирования неформальной экономики // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5. – С. 66-77.
16. Титов В.Н. Социальные механизмы функционирования и воспроизводства неформального сектора экономики в системе рыночного хозяйства современной России: автореф. дис. ... д.э.н. – М., 2009. – 47 с.
17. Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2003. – 325 с.
18. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов их конвертация // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 4. – С. 20-32
19. Гимпельсон В., Зудина А. Портрет «неформала» // Демоскоп weekly. – № 483-484. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0483/tema06.php>
20. Дмитриев М.Э., Малева Т.М., Синявская О.В. Демографические вызовы и экономический рост // Демоскоп weekly. – № 429-430. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0429/analit02.php>
21. Щербачева Е. В 2005 году 93 % занятых россиян были наемными работниками // Демоскоп weekly. – № 277-278. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0277/barom03.php>
22. Невидимая страна: Сатка и Торжок глазами культуролога Руслана Хестанова (Весна, 2015). – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=k9bNOalDzUE>
23. Гимпельсон В.Е., Р.И. Капелюшников. Жить «в тени» или умереть «на свету»: неформальность на российском рынке труда. – URL: <http://institutiones.com/download/27-general/2284-zhit-v-teni-ili-umeret-na-svetu.html>
24. Овчинникова Ю.В. Ресурсообеспеченность различных социально-демографических групп городского населения: автореф. дис. ... к.э.н. – М., 2011. – 24 с.

Content-Analytical Research of Informal Labour Market

E.M. Akmalova

Kazan National Research Technological University

The paper presents content-analytical research of expert poll in the course of which the author of the article studied the rhetoric of experts concerning the informal labour market.

Key words: labour market, labour activities, informal employment, expert opinion.

